

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-009-56

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Чакар Р.С.,

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Таранец Е.А., кассационные жалобы осужденных Чуфарова А.В., Шамсутдинова Д.В., Малюшицкого В.М., адвокатов Люмчиковой Н.В., Люмчикова В.А., Рыбиной И.В. на приговор Хабаровского краевого суда от 14 мая 2009 года, которым

Чуфаров А. [ ] В [ ], [ ]
[ ]
[ ],

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.2 УК РФ – сроком на 6 лет; по ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ – сроком на 7 лет; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – сроком на 7 лет; по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ – сроком на 7 лет 6 месяцев; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Шамсутдинов Д. [ ] В [ ], [ ]
[ ]
[ ],

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.2 УК РФ – сроком на 6 лет; по ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ – сроком на 8 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Малюшицкий В [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – сроком на 8 лет; по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ – сроком на 12 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

В приговоре содержатся решения по предъявленному гражданскому иску, о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление участвовавших в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденных Шамсутдинова Д.В. и Малюшицкого В.М., просивших об удовлетворении своих кассационных жалоб, выступление в защиту осужденного Малюшицкого В.М. адвоката Волобоевой Л.Ю., выступление в защиту осужденного Чуфарова А.В. адвоката Чигорина Н.Н., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Козусевой Н.А., полагавшей приговор изменить в отношении Чуфарова А.В. и снизить ему наказание, судебная коллегия

установила:

Как установлено судом первой инстанции, несовершеннолетний Чуфаров А.В. и Шамсутдинов Д.В. по предварительному сговору между собой, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили разбойное нападение на потерпевшего У [REDACTED], в ходе которого покушались на его убийство.

Кроме этого, несовершеннолетний Чуфаров А.В. по предварительному сговору с Малюшицким В.М., с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили разбойное нападение на потерпевшего П [REDACTED], в ходе которого убили его.

Преступления совершены в ночь с 4 на 5 апреля 2008 г., а также в ночь с 20 на 21 апреля 2008 г. при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Таранец Е.А. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Чуфарова А.В. и о снижении ему наказания по ст.162 ч.2 УК РФ, с учетом положений ст.88 ч.6.1 УК РФ. Как указывает государственный обвинитель, суд в описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания Чуфарову А.В. сослался на положения ст.88 ч.6.1 УК РФ, предусматривающей сокращение наполовину нижнего предела наказания несовершеннолетнему лицу, совершившему особо тяжкое преступление, однако в резолютивной части приговора фактически не применил этих правил.

Адвокат Люмчикова Н.В. в защиту осужденного Чуфарова А.В. в кассационной жалобе, оспаривая обоснованность осуждения Чуфарова А.В. по ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, просит приговор в этой части изменить, оправдав его по обвинению в совершении данного преступления. Защитник, ссылаясь на показания Чуфарова, данные им на предварительном следствии, а также на показания потерпевших У [ ] и С [ ], заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении У [ ], утверждает, что умысла на убийство потерпевшего У [ ] у Чуфарова и Шамсутдинова не было; совершенное ими деяние, по мнению защитника, должно быть квалифицировано как разбой. Кроме того, назначенное Чуфарову А.В. наказание адвокат считает чрезмерно суровым; полагает, что судом не учтена явка с повинной по эпизоду разбойного нападения на потерпевшего У [ ] его активное содействие органам следствия раскрытию преступлений, влияние на него старших по возрасту подсудимых, а также оказанное на него давление со стороны Малюшицкого. По мнению адвоката, при назначении наказания Чуфарову А.В. судом не учтен его несовершеннолетний возраст в момент совершения преступлений, а также имеющиеся в деле сведения, характеризующие личность осужденного.

Осужденный Чуфаров А.В. в кассационной жалобе просит приговор изменить: оправдать его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, смягчить назначенного ему наказание, или направить дело на новое судебное разбирательство. В своей жалобе он приводит доводы, аналогичные доводам жалобы его защитника адвоката Люмчиковой Н.В. В дополнении к кассационной жалобе осужденный Чуфаров А.В. просит приговор отменить, поскольку считает, что при назначении ему наказания по ст.162 ч.2 УК РФ суд сослался на положения ст.88 ч.6.1 УК РФ, предусматривающей сокращение наполовину нижнего предела наказания несовершеннолетнему лицу, совершившему особо тяжкое преступление, однако при вынесении приговора фактически не применил этих правил.

Адвокат Люмчиков В.А. в защиту осужденного Шамсутдинова Д.В. в кассационной жалобе просит приговор изменить: оправдать Шамсутдинова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, и снизить ему наказание. По мнению адвоката, суд ошибочно пришел к выводу о наличии в действиях осужденного состава данного преступления. Ссылаясь на показания осужденного Шамсутдинова Д.В., потерпевшего У [ ], потерпевшего С [ ], заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении У [ ], защитник делает вывод о том, что у Шамсутдинова Д.В. не было умысла на убийство потерпевшего У [ ] и действия осужденного в этой части обвинения должны быть квалифицированы как разбой. Назначенное осужденному Шамсутдинову наказание адвокат считает чрезмерно суровым и несправедливым. Просит обратить внимание на то, что Шамсутдинов Д.В. ранее не судим, не привлекался к административной ответственности, работал, оказал содействие следствию в установлении лиц, которые совместно с ним совершили данные преступления, «написал чистосердечное признание», что, по мнению адвоката, должно

быть расценено как явка с повинной по эпизоду разбойного нападения на потерпевшего У [REDACTED]

Осужденный Шамсутдинов Д.В. в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство вследствие допущенных судом нарушений закона (каких именно – в жалобе не указано). По мнению осужденного, суд ошибочно квалифицировал его действия ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ; ссылаясь на показания потерпевшего У [REDACTED], утверждает, что умысла на его убийство не имел; полагает, что суд не принял во внимание его (Шамсутдинова Д.В.) показаний, данных в судебном заседании, а также его объяснений о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия (морального давления и физического насилия) со стороны работников милиции. В дополнении в кассационной жалобе осужденный указывает, что вынесенный в отношении него приговор является чрезмерно суровым; полагает, что дело в отношении Малюшицкого В.М. подлежало рассмотрению в отдельном производстве.

Адвокат Рыбина И.В. в защиту осужденного Малюшицкого В.М. в кассационной жалобе просит приговор изменить: оправдать Малюшицкого В.М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, и снизить ему наказание. Ссылаясь на показания Малюшицкого В.М., данные им в судебном заседании, защитник утверждает, что Малюшицкий В.М. непричастен к убийству П [REDACTED]; полагает, что кроме противоречивых, с его точки зрения, показаний Чуфарова А.В. доказательств вины Малюшицкого В.М. в убийстве потерпевшего в деле не имеется. По мнению адвоката, назначенное Малюшицкому наказание является чрезмерно суровым; при назначении наказания Малюшицкому судом не учтены имеющиеся в деле сведения, характеризующие личность осужденного, оказание содействия следствию в раскрытии преступления.

Осужденный Малюшицкий В.М. в кассационной жалобе, не оспаривая обоснованности осуждения за разбойное нападение, вместе с тем, отрицает свою причастность к убийству потерпевшего П [REDACTED]. Он утверждает, что данное преступление совершил Чуфаров А.В. самостоятельно; показания Чуфарова в суде о том, что он (Малюшицкий), якобы, просил его «взять вину на себя» являются оговором со стороны Чуфарова. По мнению осужденного Малюшицкого, суд не принял во внимание его показаний о непричастности к убийству потерпевшего; ссылаясь на показания свидетеля С [REDACTED], считает их не противоречащими его (Малюшицкого) доводам о непричастности к данному преступлению, то есть к убийству.

На кассационные жалобы осужденных и их защитников поступили возражения от государственного обвинителя Таранец Е.А., в которых содержится просьба оставить жалобы без удовлетворения.

От осужденного Чуфарова А.В. поступили возражения на кассационные жалобы осужденного Малюшицкого В.М. и адвоката Рыбиной И.В., в которых он высказывает несогласие с доводами жалоб, поскольку утверждает, что он (Чуфаров) не был инициатором убийства потерпевшего П [REDACTED].

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационного представления и кассационных жалоб.

Вывод суда о виновности осужденных Чуфарова А.В., Шамсутдинова Д.В. и Малюшицкого В.М. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Утверждение осужденных Чуфарова и Шамсутдинова, а также их защитников о том, что у осужденных не было умысла на убийство потерпевшего У[ ] – судом первой инстанции проверялось и обоснованно отвергнуто в приговоре.

Как правильно указано судом в приговоре, об умысле и о предварительном сговоре Чуфарова и Шамсутдинова на убийство потерпевшего У[ ] объективно свидетельствуют их действия: они в ночное время остановили водителя такси У[ ], под надуманным предлогом попросили довезти их к указанному ими месту, где совместно напали на водителя, применив к нему насилие, опасное для жизни и здоровья. При этом Чуфаров, находясь на заднем сиденье автомобиля за спиной потерпевшего, накинул ему на шею заранее подготовленный предмет в виде веревки, и, используя его в качестве оружия, стал душить потерпевшего. В это время находившийся на переднем пассажирском сидении Шамсутдинов, действуя согласованно с Чуфаровым, руками стал удерживать водителя такси, не давая ему возможности сопротивляться. При этом Шамсутдинов нанес также водителю У[ ] по голове множество ударов рукой и неустановленным металлическим предметом, используя его в качестве оружия. Удушение потерпевшего и нанесение ему ударов продолжалось до тех пор, пока он не перестал подавать признаков жизни. Когда через некоторое время потерпевший пришел в сознание и попытался от Чуфарова и Шамсутдинова скрыться, они вновь избили его. Нахождение потерпевшего без признаков жизни после его избиения, позволило Чуфарову и Шамсутдинову сделать вывод о том, что потерпевший мертв, поэтому они прекратили свои действия, направленные на лишение его жизни. Смерть потерпевшего У[ ] не наступила в результате своевременно оказанной ему медицинской помощи после того, как осужденные, похитив автомобиль, скрылись с места преступления.

Доказательством, подтверждающим направленность умысла осужденных на убийство потерпевшего, свидетельствуют и их слова в момент применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Из показаний потерпевшего У[ ], признанных судом достоверными, следует, что после того как Чуфаров стал душить его за шею веревкой, а Шамсутдинов в это время избивал его по голове каким-то тяжелым металлическим предметом и он (У[ ]) стал терять сознание, он слышал как кто-то из них произнес фразу: «Всё он сдох!». После этого веревка, сдавливающая его шею, ослабла, а Шамсутдинов перестал его бить по голове.

В своем заявлении прокурору, названном как «чистосердечное признание» и расцененном судом как явка с повинной, Шамсутдинов Д.В. сообщил, что согласился с предложением Чуфарова убить таксиста. Он также рассказывал, что во время разбойного нападения на водителя такси возле школы № [ ]

Чуфаров накинул на таксиста удавку и стал душить, а он (Шамсутдинов) нанес удары таксисту по голове.

В ходе следственного эксперимента, проведенного с участием обвиняемого Шамсутдинова, последний рассказал о механизме удушения Чуфаровым водителя такси, а также о том, как он (Шамсутдинов) нанес водителю такси несколько ударов по голове металлической задвижкой от двери. При этом он подтвердил произнесение Чуфаровым слов, о которых рассказывал суду потерпевший У [REDACTED], то есть что потерпевший «сдох».

Аналогичные показания Шамсутдинов дал при допросе в качестве обвиняемого 9 декабря 2008 г., который был проведен с участием адвоката.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у У [REDACTED] после доставления в больницу было обнаружено сотрясение головного мозга, которое возникло от воздействия тупого твердого предмета, а на волосистой части головы – инфицированная ушибленная рана.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], данных ею на предварительном следствии и подтвержденных ею в судебном заседании, следует, что в начале апреля 2008 г. Чуфаров А.В. просил у нее пояс от халата или веревку. При этом он сказал ей, что «завалил» таксиста и хочет «завалить» еще одного.

Эти и другие доказательства, приведенные в приговоре, свидетельствуют о виновности Чуфарова А.В. и Шамсутдинова Д.В. в совершении разбойного нападения на потерпевшего У [REDACTED] и в покушении на его убийство.

Действия Чуфарова и Шамсутдинова по данному эпизоду их преступного деяния правильно квалифицированы судом по ст.162 ч.2 УК РФ и ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ.

Доводы подсудимых о том, что потерпевший У [REDACTED] после разбойного нападения на него сумел убежать от них, суд проверил и обоснованно отверг их в приговоре как противоречащие исследованным в суде доказательствам.

Утверждение осужденного Шамсутдинова Д.В. о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия (морального давления и физического насилия) со стороны работников милиции, судом первой инстанции также были тщательно проверены и не нашли подтверждения.

Из материалов уголовного дела видно, что на предварительном следствии Шамсутдинов был допрошен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с участием защитника. Как видно из соответствующего протокола допроса в качестве обвиняемого, каких-либо заявлений о том, что данные показания являются вынужденными, ни от самого Шамсутдинова, ни от его защитника не поступило.

По заявлению Шамсутдинова, которое он сделал в судебном заседании, о применении к нему психического и физического насилия со стороны работников милиции, органами следствия была проведена проверка, в результате которой сообщение Шамсутдинова не подтвердилось, и 29 апреля 2009 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по данному заявлению (т.5 л.д.81-87).

Утверждение осужденного Малюшицкого В.М. и его защитника о том, что в деле нет доказательств, подтверждающих причастность Малюшицкого к совершению убийства потерпевшего П [REDACTED], опровергаются материалами уголовного дела.

Судом правильно установлено, что Малюшицкий совместно с Чуфаровым принимал участие в убийстве потерпевшего (удерживал потерпевшего, не давая ему вырваться, в то время как Чуфаров душил потерпевшего). После этого они совместно избили потерпевшего П [REDACTED], нанеся ему множественные удары руками и ногами по голове и телу, а также нанесли ножевые ранения, в результате чего наступила смерть потерпевшего. Убийство потерпевшего Чуфаров и Малюшицкий совершили совместно, по предварительному сговору, и в ходе разбойного нападения на него.

В подтверждение вины осужденного Малюшицкого в совершении убийства потерпевшего П [REDACTED] суд обоснованно сослался на показания Чуфарова, данные им на предварительном следствии. Сам Малюшицкий в судебном заседании не отрицал, что закрывал потерпевшему П [REDACTED] рот рукой, когда Чуфаров накинул веревку на шею водителя и душил его, а на берегу реки, куда они привезли избитого потерпевшего, он (Малюшицкий) встал ногой на голову потерпевшего П [REDACTED], когда Чуфаров пинал того. При этом он пояснял, что до нападения на потерпевшего согласился с предложением Чуфарова о разбойном нападении на водителя такси.

Доводы осужденного Малюшицкого о том, что он не хотел убивать потерпевшего, судом первой инстанции были проверены и обоснованно отвергнуты.

При этом суд в приговоре тщательно проанализировал показания самих подсудимых Малюшицкого и Чуфарова, данные ими на предварительном следствии и в суде, сопоставил их с другими доказательствами по делу: с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего о характере и локализации обнаруженных на трупе потерпевшего телесных повреждений, с протоколом осмотра места происшествия, с показаниями свидетелей (в том числе и свидетеля С [REDACTED]). - и пришел к обоснованному выводу о виновности Малюшицкого в убийстве потерпевшего П [REDACTED], совершенном совместно и по предварительному сговору с Чуфаровым.

Каких-либо причин у Чуфарова и Малюшицкого оговаривать друг друга, судом не установлено.

Оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции в приговоре, судебная коллегия не усматривает.

Дело в отношении Малюшицкого В.М. органами предварительного следствия правильно соединено в одном производстве с делом по обвинению Чуфарова А.В. и Шамсутдинова Д.В., поскольку установлено, что он совершил преступления в соучастии с Чуфаровым А.В. (ст.153 ч.1 п.1 УПК РФ).

Действия осужденных Малюшицкого и Чуфарова по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ и ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ судом юридически квалифицированы правильно.

Вопреки доводам кассационного представления и доводам кассационных жалоб, наказание осужденным Чуфарову А.В., Шамсутдинову Д.В. и Малюшицкому В.М. назначено судом в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных, характеризующих личность каждого из них.

Несовершеннолетний возраст Чуфарова А.В. в момент совершения преступлений, а также его явка с повинной по эпизоду преступления от 21 апреля 2008 года учтены судом как обстоятельства, смягчающие наказание.

Доводы жалобы адвоката Люмчиковой Н.В. о том, что Чуфаров А.В. явился с повинной и по первому эпизоду разбойного нападения на потерпевшего У [ ] – неосновательны, поскольку такого обстоятельства судом не установлено и из материалов дела не усматривается.

Явки с повинной Малюшицкого и Шамсутдинова судом признаны смягчающими их наказание обстоятельствами и учтены в приговоре при назначении им наказания.

Оснований для смягчения наказания осужденным Малюшицкому и Шамсутдинову не имеется, поскольку оно назначено каждому из них в соответствии с требованиями закона и является справедливым.

Изложенные в кассационном представлении государственного обвинителя и в кассационной жалобе осужденного Чуфарова А.В. доводы о неприменении судом положений ст. 88 ч.6.1 УК РФ нельзя признать обоснованными.

Суд в приговоре правильно процитировал положениями ст.88 ч.6.1 УК РФ о том, что при назначении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление, законом установлено сокращение наполовину нижнего предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При этом, как видно из приговора, решения о назначении Чуфарову за преступление, предусмотренное ст.162 ч.2 УК РФ, минимального наказания или же наказания меньше, чем наполовину его нижнего предела, судом не принималось.

Каких-либо оснований для снижения назначенного Чуфарову наказания за данное преступление, или же о назначении наказания меньше, чем предусмотрено санкцией ст.162 ч.2 УК РФ, не имеется.

Вместе с тем, приговор в отношении Чуфарова А.В. подлежит изменению, поскольку федеральным законом №141-ФЗ от 29 июня 2009 года изменена редакция статьи 62 ч.1 УК РФ, согласно которой наказание за каждое из преступлений, предусмотренных ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, при наличии явки с повинной, ему, как несовершеннолетнему лицу, в данном случае не может превышать 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

Положения нового уголовного закона подлежат применению в соответствии со ст.10 УК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Хабаровского краевого суда от 14 мая 2009 года в отношении Чуфарова А. [redacted] В. [redacted] изменить, снизить назначенное ему наказание по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ - до 6 лет 8 месяцев лишения свободы, ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ - до 6 лет 8 месяцев лишения свободы; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, ст.162 ч.2 УК РФ, ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Чуфарову А.В. наказание в виде лишения свободы на 9 лет 9 месяцев.

В остальном приговор в отношении него, а также в отношении Шамсутдинова Д. [redacted] В. [redacted] и Малюшицкого В. [redacted] М. [redacted] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи